

Каждый раз, когда Шао Хань говорил о том, как Шао Хуэй в свое время безоговорочно совершил каминг-аут, или выражал восхищение их браком, это было похоже на горсть мелкого песка, скребущего в его сердце.

Тянь Тянь заставил себя улыбнуться еще радостнее. Вообще-то, слушая это столько лет, боль уже притупилась, стало намного легче.

* * *

Ужин прошел неловко и скованно.

Просто отношение Шао Хуэя к Чэнь Сыаню по-прежнему оставалось прохладным и безразличным, но как бы там ни было, неловкая встреча подошла к концу.

— Мы прощаемся, — попрощался Чэнь Сыань с ними у входа в ресторан.

Младший господин Шао тоже помахал рукой на прощание, а затем, делая вид, что нехотя, но на самом деле безмерно счастливый, побежал за своим мужем.

Помощник Тянь и Шао Хуэй стояли у входа, провожая их взглядом. Тянь Тянь видел, как первый мужчина, почувствовав, что ночной ветер слишком силен, снял пиджак и накинул его на младшего господина, а Шао Хань, брезгливо поморщившись, закутался в него покрепче.

— Прямо горстями собачий корм сыпят, — с горькой усмешкой произнес помощник Тянь, но его перебили.

— Детство.

— В глазах господина Шао, естественно, это детство, — помощник Тянь не стал спорить с человеком рядом, согласился и пошел за машиной.

Проводив младшего господина, им тоже пора было возвращаться.

Улыбка помощника Тянь по-прежнему была безупречна, только в глубине глаз читалась усталость. На нем был пиджак, ночной ветер не продувал спину, зато сердце замерзало.

* * *

В тот вечер по дороге домой с ними произошел несчастный случай. Помощник Тянь, который почти никогда не допускал ошибок за рулем, врезался в цветочную клумбу во дворе жилого комплекса.

Помощник Тянь рассек висок о руль, из раны сочилась кровь, медленно стекая по лицу.

Шао Хуэй даже побледнел от испуга, забыв о предыдущей ссоре, и поспешно попытался остановить кровь.

Но помощник Тянь оставался бесстрастным, словно не чувствуя боли, и пристально, прямо глядя на собеседника, произнес:

— Господин Шао, давайте разведемся.

Этот инцидент случился совершенно неожиданно, как и их ссора.

Вначале никто из них не мог представить, что дело пойдет так далеко.

Им редко удавалось просто поболтать несколько слов, Шао Хуэй даже нашел в себе желание отметить, что одно из блюд сегодня вечером пришлось ему по вкусу.

Помощник Тянь подхватил его слова, и между ними воцарилась редкая гармония.

Возможно, такая расслабленность была слишком редкой, и Тянь Тянь вспомнил, как младший господин просил его подуть, взяв на себя несвойственную роль, и дал Шао Хуэю несколько советов.

* * *

Он сказал:

— Ты же не против их отношений, зачем так жестко держаться?

— Когда я говорил, что не против? — фыркнул Шао Хуэй. Одна мысль о том, что восемь лет назад у Чэнь Сыаня возникли эти неправильные помыслы, вызывала в нем приступ злости. Если бы тот не ждал, пока Шао Хань подрастет, и до сих пор, в свои двадцать с небольшим, не было бы никакого реального развития, он бы уже давно отлупил этого паршивца.

— Но разве в Сыане есть что-то плохое? Парень статный, умный, ответственный, надежный, и более того... — Тянь Тянь, ведя машину, не удержался и вступился за старого одноклассника, но к концу фразы в его голосе зазвучала едва уловимая зависть. — Столько лет он любил только Шао Ханя. Его рабочая среда такая сложная, но он в нее не влип.

— Разве сохранение чистоты не само собой разумеется? С каких пор это стало преимуществом? — Шао Хуэю было не по себе, он даже не понимал, что такого он сделал, чтобы все считали его злой феей, разлучающей влюбленных через Млечный Путь. Его младший брат ушел из семьи, и если он так думает, это еще куда ни шло, но даже Тянь Тянь так считает — неужели нельзя было его хоть немного поддержать? Думая так, его тон естественно стал мрачнее. — Ты и одноклассник, и старый друг Чэнь Сыаня, конечно, будешь за него заступаться.

— Это называется натягивать сову на глобус, — Тянь Тянь поперхнулся от этих слов Шао Хуэя. Он же говорил Шао Ханю, что не может переубедить Шао Хуэя и уж тем более не властен над решением господина Шао. Тянь Тянь крепче сжал руль. — Это вообще не связано с тем, что мы с Сыанем в хороших отношениях. Что важнее — Шао Хань тоже его любит.

— Шао Хань еще мал, не понимает, — Шао Хуэй чувствовал раздражение. — И ты тоже не понимаешь?

— Господин Шао, что это за слова? — Помощника Тянь кольнуло в сердце. Он знал, что Шао Хуэй упрям, но не думал, что тот может прийти до такой степени необоснованных претензий. — По-вашему, как тогда называется «понимать»? Хотеть быть с любимым человеком — это что, детство?

— Хотеть быть с любимым человеком, конечно, не ошибка, — Шао Хуэй от этих вопрошающих слов Тянь Тяня почувствовал боль в груди. Он просто не понимал, почему даже в глазах Тянь Тяня он был плохим, злодеем, разрушающим чужое счастье. — Но они не могут так легкомысленно решать такое дело всей жизни. Они еще молоды, легко поддаются порывам, слишком несерьезны...

— Сыань всего на пару лет моложе меня, Шао Ханю уже двадцать три. Насколько они молоды? Насколько не понимают? — Руки помощника Тяня на руле дрожали.

Если говорить о легкомыслии, то кто мог сравниться в легкомыслии с ними двумя в свое время. Они даже не встречались, как следует, а просто непонятно почему поженились. Не говоря уже о том, что он тогда еще не окончил университет, и даже Шао Хуэй был моложе нынешнего Чэнь Сыаня.

Но Шао Хуэй был прав: молодость — это легко поддаться порыву, быть слишком легкомысленным.

Помощник Тянь вдруг усмехнулся:

— Господин Шао считает, что Сыань не достоин младшего господина, верно?

Шао Хуэй презрительно хмыкнул. Его драгоценный младший брат, конечно, не мог быть так просто достоин какого-то паршивца:

— Конечно, не достоин.

* * *

Да, Шао Хуэй сказал нечто подобное более семи лет назад.

Тогда они только поженились, даже недавно переехали из дома Шао.

Шао Хуэй, сидя в кабинете, кричал на Чэнь Сыаня, который ему признался.

— По какому праву ты говоришь, что любишь его? Еда, одежда, жилье, транспорт — что из этого тебе не дала семья Шао? Ты любишь его самого или всё, что семья Шао дала тебе... Членов семьи Шао не так-то просто увести первому встречному оборванцу. Подумай хорошенько, что ты, у кого ничего нет, можешь дать тому, кого ты называешь своей любовью?

...

— С твоим-то нынешним жалким видом, кому из нашей семьи Шао ты мог бы приглануться?!

...

— А ты достоин?!

Тянь Тянь до сих пор помнил, как тогда у двери кабинета боялся даже дышать, слезы текли по лицу, но он не смел издать звук.

Он не думал, что Хуэй-ге так смотрит на чувства Чэнь Сыаня к младшему господину Шао Ханю.

Хуэй-ге ругал Чэнь Сыаня, но каждое слово без остатка впивалось в его, Тянь Тяня, сердце, ведь хотя родители Чэнь Сыаня погибли в несчастном случае, по сравнению с ним, Тянь Тянем, тот был еще в гораздо лучшем положении.

Тянь Тянь просто не смел представить, каким он выглядел в глазах Шао Хуэя, как он все эти дни позволял себе развязно дурачиться, заискивать и капризничать перед Шао Хуэем — наверное, давно стал в его глазах тварью, жаждущей славы и богатства, готовой на всё, лишь бы попасть в семью Шао.

* * *

Помощник Тянь почувствовал, что его собственное состояние ухудшается. Он с силой сжал руки, несколько раз крепко обхватил руль. Перед глазами стоял туман, и он с дискомфортом моргнул:

— Господин Шао прав, такой бедный парень, как Чэнь Сыань, без отца, без матери, без связей, конечно, не имеет права переступить порог семьи Шао.

Голос помощника Тяня был ровным, даже с улыбкой:

— Но мне интересно, что в ваших глазах считается достойной парой.

Шао Хуэй, сидевший сзади, не видел выражения лица Тянь Тяня, и его сбили с толку этот полный смеха и даже легкий тон:

— Что считается достойной парой? По крайней мере, жизнь Шао Ханя с ним не должна стать хуже, чем сейчас. Нельзя же, чтобы он вместо этого содержал кого-то.

— Содержал? — Помощник Тянь рассмеялся. — Да, младшему господину Шао Ханю следует найти богатую семью, равную по статусу семье Шао, чтобы исполнить нереализованное желание господина Шао, верно?

Выражение лица Шао Хуэя застыло. Что за нереализованное желание?

— Что ты имеешь в виду?

— Вообще, если говорить о легкомыслии, кто может сравниться с нами? Если бы не тот факт, что Тан Шо тогда уехал за границу, разве ты нашел бы меня, свою живую мишень? — Тянь Тяню показалось, что стекла очков запотели, иначе откуда бы столько влаги? — Тан Шо и есть тот, кто соответствует твоим требованиям, вы идеально подходите друг другу, созданы друг для друга... А я просто ослеп, лезу без оглядки.

Шао Хуэю было тяжело это слушать, он прервал:

— О чем ты говоришь!

— О чем я говорю? Конечно, о безграничной благодарности семье Шао. Без поддержки господина Шао, как бы я дошел до сегодняшнего дня... — Тянь Тяню казалось, что он почти не контролирует свой бред. — Все эти годы я жил беззаботно, полностью благодаря вашей заботе. Я должен вас благодарить.

<http://bllate.org/book/15620/1394751>